

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

РОССИЙСКОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ:

Трибуна молодого ученого

Выпуск 14

Издательство Томского университета
2014

Исходя из всего вышеизложенного, нам представляется необходимым для устранения неопределенности правовой природы предложить изменения законодательного статуса Центрального банка, придав ему особенный, вытекающий из его двойственной финансово-правовой природы статус юридического лица, обремененного публичными полномочиями.

АУДИТОРСКАЯ ТАЙНА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ

А.Я. Чепелок, студентка ЮИТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент С.С. Кузнецов

Федеральный закон «Об аудиторской деятельности»¹ содержит определение аудиторской тайны и указание на конфиденциальность информации, составляющей аудиторскую тайну. Продолжая положения указанного закона, Налоговый кодекс РФ² запрещает нарушать требования об обеспечении конфиденциальности информации, составляющей аудиторскую тайну, при осуществлении налогового контроля. Таким образом, в настоящее время одним из принципов аудиторской деятельности является конфиденциальность информации, составляющей аудиторскую тайну.

Для доступа к сведениям, составляющим аудиторскую тайну, в целях налогового контроля налоговому органу следует обращаться с официальным запросом в суд с требованием обязать аудитора предоставить необходимую информацию. Эти положения справедливо критиковались некоторыми учеными³.

В декабре 2013 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин заявил о необходимости деофшоризации национальной экономики. Ответом на данный призыв многие посчитали проект Федерального закона «О внесении изменений в статью 82 Налогового кодекса Российской Федерации и статью 9 Федерального закона «Об аудиторской деятельности», подготовленный Минфином России (далее – Проект закона). Проект закона предлагает исключить из п. 4 ст. 82 Налогового кодекса РФ слова «аудиторская тайна», а из ч. 3 ст. 9 ФЗ «Об аудиторской деятельности» – необходимость получения письменного согласия аудируемого лица на передачу сведений, составляющих аудиторскую тайну.

Законопроект был воспринят негативно и неоднозначно. Так, СОА НП «Аудиторская палата России» в обращении Директору Департамента управления делами и контроля Минфина России указала, что принятие закона будет иметь негативные последствия для аудиторского сообщества в целом. В первую очередь, поскольку исключение аудиторской тайны противоречит общим принципам аудиторской деятельности, установленным законодательством Российской Федерации, – профессиональной компетентности, добросовестности и конфиденциальности.

¹ См.: Статья 9 Федерального закона от 30.12.2008 № 307-ФЗ (ред. от 04.03.2014) «Об аудиторской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 1. Ст. 15.

² См.: Пункт 4 ст. 82 Налогового кодекса Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

³ *Титов А.С.* Проверочные мероприятия в отношении аудиторских организаций и аудиторская тайна // *Налогология*. 2006. № 6.

Информация, доступ к которой должен быть обеспечен налоговыми органами в соответствии с Проектом закона, в большинстве случаев не имеет отношения к выполнению налоговыми органами процедур администрирования и выявлению налоговых правонарушений, но может представлять большую ценность для ее собственника в силу неизвестности третьим лицам. Поправки, содержащиеся в Проекте закона, не предусматривают механизма защиты конфиденциальности информации, полученной налоговыми органами.

Не вызывает сомнения тот факт, что принятие Проекта закона негативным образом скажется на отношениях между аудиторами и клиентами. Отмена аудиторской тайны снизит степень доверия к аудиторской деятельности. Кроме того, законопроект отчасти противоречит действующему законодательству Российской Федерации. Так, уголовно-процессуальное законодательство предусматривает, что только суд правомочен принимать решения о производстве выемки предметов и документов, составляющих аудиторскую тайну. В настоящее время российское законодательство не содержит требований, обязывающих хранить документы, связанные с оказанием услуг, предусмотренных ФЗ «Об аудиторской деятельности». Клиенты могут предусмотреть в договоре обязанность аудиторов после подписания акта уничтожать все документы, полученные от клиента, или документы, созданные в результате оказания услуг.

Таким образом, проект Федерального закона «О внесении изменений в статью 82 Налогового кодекса Российской Федерации и статью 9 Федерального закона «Об аудиторской деятельности» требует существенных корректировок. Сама идея такого рода транспарентности также представляется неоднозначной и, возможно, нуждается в реализации другого рода, с задействованием механизмов, не подрывающих доверия к институту аудита.